

**УСПЕНСКАЯ В. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
УСПЕНСКИЙ Б. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ОБ УСПЕНСКОМ Б. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

УСПЕНСКИЙ Борис Глебович (отец, писатель Глеб Успенский). Брат Веры Успенской. Получил среднее образование. В 1905 — принимал участие в революции.

УСПЕНСКАЯ Вера Глебовна (отец, писатель Глеб Успенский). Сестра Бориса Успенского. Получила среднее образование. Вышла замуж за Савинкова Бориса Викторовича, родилась в 1877 (отец, писатель Глеб Иванович Успенский, в 1902 — скончался; мать Успенская Александра Васильевна, урожд. Бараева, в 1906 — скончалась). В 1899 — вышла замуж за Бориса Викторовича Савинкова, в семье — сын Виктор и дочь Татьяна, с 7 мая 1925 — вдова (муж погиб).

САВИНКОВ Виктор Борисович, родился в 1900-х (отец, Савинков Борис Викторович; мать Успенская Вера Глебовна). Получил среднее образование, был без работы, постоянно и тяжело болел. В 1934 — женился на Нине Александровне Бельской.

БЕЛЬСКАЯ Нина Александровна, родилась в 1900-х. Получила среднее образование. С 1928 — работала управляющей делами на хлебозаводе в Ленинграде.

БОРИСОВА (урожд. Успенская) Татьяна Борисовна, родилась в 1900-х (отец, Савинков Борис Викторович; мать Успенская Вера Глебовна). Окончила гимназию. В 1922 — вышла замуж за Георгия Александровича Борисова, в семье — сын Алексей, дочери Ольга и Мария. Проживали с семьей в Ленинграде, занималась домашним хозяйством и воспитанием детей.

БОРИСОВ Георгий Александрович, родился в 1900-х (отец Борисов Александр Александрович; мать Борисова Мари Николаевна, урожд. Кускова). Окончил гимназию, служил на флоте в Кронштадте. В 1922 — женат на Татьяне Борисовне Успенской, в семье — сын Алексей, дочери Ольга и Мария. Окончил институт, работал инженером-гидротехником на предприятии в Ленинграде.

В феврале 1925 — Вера Глебовна Успенская обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<30 февраля 1925>

*«Многоуважаемая Екатерина Павловна,
обращаюсь к Вам с просьбой, если Вас не затруднит, выяснить недоразумение по поводу переписки моих детей с их отцом. Я не стала бы Вас беспокоить, если бы Виктор мог приехать, но, во-первых, он все болен, а, во-вторых, и денег на поездку нет. Дело в том, что письма Б<ориса> Викт<оровича> дети получают, но деньги, о которых он пишет, что просил поверенного выслать еще 29/1 до сих пор не получены. Кроме того, он жалуется, что дети не пишут, а они ему послали уже писем 5, да я еще в январе писала, и видимо, он тоже не получил. Если это возможно выяснить, и просто недоразумение, то не пишите, т е не беспокойтесь. Но если надо переменить адрес, по которому дети пишут, то будьте добры, черкните мне словечко.*

*Крепко жму руку
Ваша В. Успенская.*

Мой адрес: ул<ица> Красной Конницы, 5, кв. 42.

Р. С. Пять писем от детей и одно от меня послано со дня последнего свидания Виктора с отцом, а это было до 3 января. В. Успенская»¹.

После гибели отца Виктор Борисович Савинков сменил фамилию на девичью матери, стал Успенским. В мае 1925 — ему были переданы вещи отца.

«СПИСОК ВЕЩЕЙ Бориса Викторовича САВИНКОВА, полученных из ОГПУ 30/V-25 г<ода> для передачи УСПЕНСКОМУ Виктору Борис<овичу>.

- 1) Кольцо обручальное золотое.
- 2) Кольцо золотое с камнем.
- 3) Часы золотые карманные за № 7292 с зол<отой> цепью.
- 4) 14 писем»².

В феврале 1929 — Вера Глебовна Успенская вновь обращается за помощью к Е.П. Пешковой.

<1 февраля 1929>

«Ленинград, ул<ица> Красной Конницы, 5, кв. 42.

Дорогая Екатерина Павловна, прошу Вас еще раз быть ко мне доброй, и, если можете, исполнить мою просьбу. А если не можете или не захотите, то умоляю Вас, дайте мне поскорее знать. Дело в том, что Виктор совсем расхворался, у него туберкулез и с нервами очень плохо, надо принять какие-то меры, а денег нет. Жаль его, ведь он еще такой молодой и может хорошо поправиться. Есть у меня надежда получить деньги за книги Бориса Викторовича, но для этого нужно иметь удостоверение, что приговор не был <нрзб.>, что лишают нас права получить после него наследство. Я Вас уже как-то беспокоила по этому делу, и Вы мне писали, что Вам обещали не чинить препятствий, и отдано было распоряжение консулу за границей утвердить завещание. Я писала многократно об этом за границу, то так ничего и не вышло, там не было этого распоряжения. Теперь снова я Вас прошу, дорогая, т<ак> к<ак> Вы все же в курсе этого дела, и лучше Вас никто не может мне помочь. Ведь с покойным Бор<исом> Викт<оровичем> был заключен договор Гос<ударственного> издатель<ства>, затем "Огонек" выплачивал — после смерти Бориса Виктор<овича>. По-видимому, нет такого запрета, чтобы мы не могли получать деньги после него, а за все, что издал "Прибой" — две большие книги, так и не уплачено. Виктора это могло бы буквально спасти, да и всей семье дорога каждая копейка. Если бы была у меня официальная бумага, то я могла бы рассчитывать получить эти деньги. Я боюсь официально запрашивать, могу получить просто № статьи и без всяких перемен, которая там пролежит. Сама не могу приехать, т<ак> к<ак> больна и нет денег. Но если Вы найдете, что кому-нибудь из нас надо приехать, то напишите, это можно будет устроить как-нибудь.

Дорогая милая Екатерина Павловна, будьте добры, постарайтесь мне помочь, умоляю Вас. Крепко обнимаю Ваша В. Успенская.

Конечно, эти деньги буду получать не я, а дети Бор<иса> Виктор<овича>, и все они пойдут на их нужды — я обеспечена, мне не много нужно и, если бы не такая беда с Виктором Борисовичем, я бы не

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 88. С. 4. Автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 88. С. 6. Машинопись.

стала Вас беспокоить. Простите, дорогая Екатерина Павловна, и помогите мне.

Ваша В. Успенская»³.

Летом 1934 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью Борис Глебович Успенский, брат Веры Глебовны.

<Лето 1934>

Многоуважаемая Екатерина Павловна,

простите, что беспокою Вас. Я получил от Веры Глебовны несколько писем, в которых выясняется картина ее жизни очень уж безотрадная. Виктор болен, кроме туберкулеза, еще гайморитом, без работы, почему-то исключен из союза (видимо, причины формальные) и, в довершение всего, от него ушла жена, оставив на Верину попечение двухлетнюю дочку. Таким образом, Вера осталась с больным и безработным сыном и внучкой на руках, — при 90 рублях пенсии. Чувствую из писем, что Вера совершенно измоталась и бесконечно устала. Помощь, которую могут ей оказать близкие, совершенно ничтожна в сравнении с ее нуждой. Я очень прошу Вас, если вы найдете возможным, попытаться устроить ей какую-нибудь сумму из гонорарных сумм Г. В.⁴ Весной Вы говорили, что это было бы возможно. Если у Вас найдется время переговорить со мной, то, *может быть*, кто-нибудь из Ваших сотрудников сообщит мне о часе накануне по телефону 1-60-42 (дом *ашний*).

Искренне Вас уважающий
Борис Успенский»⁵.

На письме — пометы:

«Борис Глебович Успенский, т~~елефон~~ 169.42».

«Выяснить у Сперанского и вызвать тогда Успенского».

«Ответить, что когда выясниться, известят его по его телефону».

В сентябре 1934 — Нина Александровна Бельская вышла замуж за Виктора Борисовича Успенского, сына Б. Савинкова.

В ноябре 1934 — Виктор Борисович Успенский был арестован в Ленинграде по делу Устругова. После убийства Кирова в числе 120 заложников был приговорен к ВМН и 29 декабря расстрелян⁶.

С 29 декабря 1934 — Нина Александровна Бельская стала вдовой.

В апреле 1935 — с заявлением в Наркомат внутренних дел обратилась Софья Львовна Успенская, жена Бориса Глебовича Успенского.

<21 апреля 1935>

«В Нарком~~ат~~ внут~~ренних~~ дел

научного работника, Софьи Львовны
Успенской (Ермолаевский пер~~еулок~~
д~~ом~~ 7, кв. 11, тел~~ефон~~ Д 1-50-20)

Заявление

В ночь с 16-го на 17-е апреля с~~его~~ г~~ода~~ арестован мой муж, Борис Глебович Успенский.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 398. С. 258-259. Автограф.

⁴ Имеется в виду писатель Глеб Успенский.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1121. С. 167. Автограф.

⁶ Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. Кн. 2. — М., "Территория", 2005. С. 10.

Зная идеологические установки моего мужа и его преданную работу в отношении Советской власти, я нисколько не беспокоюсь по существу его ареста, но считаю необходимым сообщить следующее:

Борис Глебович — человек нервнобольной. Вследствие: 1) тяжелой наследственности со стороны его отца, писателя Глеба Успенского, погибшего в царской России от исключительно тяжелой душевной болезни, длившейся много лет, 2) печальных условий детства и юности Бор<иса> Глеб<овича>, 3) тяжелой его реакции после революции 1905 г<ода>, в которой Бор<ис> Глеб<ович> принимал непосредственное участие в еще юном возрасте, вследствие всего этого, Борис Глебович с 20 лет страдал неоднократно нервно-психическим расстройством в тяжелой форме.

За время нашей совместной жизни это также происходило много раз и у меня имеются справки о ряде его заболеваний (в 1920, в 1924, в 1927, в 1928 и 1935).

В ноябре 1927 г<ода> по освидетельствованию Губернского бюро врачебной экспертизы он получил инвалидность 1-й группы (временную) и вернулся к работе лишь в 1929 г<оду>, причем, психиатры, лечившие моего мужа, и профессор Ганнушкин, наблюдавший его несколько лет подряд, предупредили меня, что для Бориса Глебовича, человека с болезненной впечатлительностью и наследственной ранимостью, столь тяжело болевшего, сильное нервное переутомление или острое психическое переживание может иметь гибельный результат.

Последние годы (с 1927 по 1935 г<од>) Бор<ис> Глеб<ович> также находится под наблюдением районного психиатра (Краснопресненского), 2 месяца назад опять часто психически болел и, несмотря на запрещение продолжать большую нагрузку, вышел на работу, не успев толком поправиться и работал с крайним напряжением и нервным переутомлением (в момент ареста у него также был бюллетень незаконченный — от терапевта с предписанием полного покоя). Кроме того, у Бор<иса> Глеб<овича> давний (ранний) атеросклероз.

Вследствие выше изложенного, убедительно прошу: 1) облегчить пребывание Бор<иса> Глеб<овича> в заключении и 2) ускорить, по возможности, выяснение интересующих Нарком<ата> внут<ренних> дел вопросов в отношении Бориса Глебовича Успенского.

С. Успенская, 21/IV, 35 г<ода>»⁷.

Благодаря вмешательству юридического отдела Помполита Борис Глебович Успенский вскоре был освобожден.

В начале сентября 1935 — Вера Глебовна Успенская обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<3 сентября 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

Сегодня в главном упр<авлении> Ленинг<рада> в паспортном отделе тов<арищ> Курганов отобрал паспорта у меня и моей дочери Татьяны Борис<овны> Борисовой и взял подписку, что 13 сент<ября> мы выедем из Ленинграда за 100 верст. Мы просились в Чудово, в дом, где жил и работал Т. И. Успенский, но туда нельзя, можно не ближе М<алой> Вишеры. Туда и думаем поехать. Очень трудно устроить все дела в 10 дней. Муж Т<атьяны> Бор<исовны> и дети остаются пока в Ленинграде. Как все будет дальше, пока не представляю себе. Никаких просьб никуда мы не подавали. Мне, я повторяю, все равно, где и как жить, но дочери с

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 1533. С. 240. Автограф.

семьей очень трудно все это. Нам сказали, что уже с места мы можем через некоторое время просить о возвращении.

Прошу Вас, только если возможно, устроить как-нибудь, чтобы дочь мою оставили. А еще прошу, если это не затруднит вас, навести справку, как будет с моей пенсией, при том положении, которое создалось, всем не до меня, а сама я плохой сейчас заботник.

В. Успенская.

Кр<асная> Конница, 5, кв. 42»⁸.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Отв<етить>, что отв<ета> об отмене выезда из Ленинграда ожидаю пятого или седьмого. Е.П.».

Через неделю Вера Глебовна вновь писала Е. П. Пешковой, сообщая ей о судьбе своей невестки, Нины Александровны Бельской.

<10 сентября 1935>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,

когда я писала первые разы в июле месяце о своем выезде из Ленинграда, я также писала и о жене моего сына, Нине Александровне Бельской. 1-го сентября о выезде было сообщено только мне и дочери моей Т. Б. Борисовой, а сегодня выезд назначен и Нине Александровне Бельской, и также, как нам, дано 10 дней и 100 верст. Я писала Вам тогда, что Нина Александровна была всего 3 месяца замужем, никогда не жила на одной квартире с моим сыном, он жил со мной. Человек она совершенно самостоятельный, очень современный, служит на большом хлебозаводе управ<ляющей> делами, уже 7 лет на одной службе на отличном счету. Не вызывалась даже на допрос по делу сына моего, т<ак> к<ак> еще никого не знала из его знакомых и родных и вообще очень далеко стояла от всей гзызни сына моего, но очень привязалась ко мне и к ребенку за время уже отсутствия сына из дому. Мне очень тяжело сознание, что ей придется теперь расплачиваться за краткое знакомство с моим сыном. Когда я думала, что мне надо уехать, а она останется, я хотела ей передать ребенка и его имущество. Правда, очень крошечные письменный стол, кровать и шкафчик. Теперь надо все переделывать. А главное, жаль ее очень, не при чем она во всем этом деле. Умоляю Вас, если можно, помогите ей, тем более что у нее на руках 70-летний отец. Вести его нельзя, а здесь оставить — ему без нее очень трудно. Прошу Вас, помогите ей.

В. Успенская»⁹.

Вера Глебовна Успенская с дочерью, Борисовой Татьяной Борисовной, выехали в Малую Вишеру, куда было разрешено переехать к ней и невестке Нине Александровне Бельской.

В январе 1936 — Вера Глебовна Успенская дважды просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<11 января 1936>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1303. С. 34. Автограф.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1325. С. 124-125.

Сегодня меня вызвали в контору Жакта и там представитель милиции сообщил мне, что из ЛОУМ <нрзб.> за № 24899/3950 получено распоряжение от 11/XII-35, что мне В. Г. Успенской разрешено с семьей жить в г<ороде> Чудове — никаких имен больше не упоминается в этом распоряжении. Я не могу понять точно смысла этого распоряжения, касается это только меня и внучки или еще кого-нибудь. Я могу пробыть на городской квартире: ул<ица> Кр<асной> Конницы, 5, кв<артира> 42 еще дней 10 и прошу по этому адресу разъяснить мне, как понимать это распоряжение или куда мне обратиться за разъяснением здесь. Убедительно прошу, возможно скорее ответить мне. Мне сказали, что распоряжение на место уже послано.

В. Успенская

Подписки никакой с меня не взяли и бумажку с отсрочкой не отобрали. По чьему распоряжению не могли сообщить. Очень прошу, помочь мне выяснить. Никакого направление в Чудово не дали, но сказали, что туда дано распоряжение — не чинить препятствий.

В. Успенская

Еще прошу Вас, Екатер<ина> Павловна, если знаете, то научите меня, как быть с пенсией за последние 4 месяца, не могу получить за отсутствием документа.

В. Успенская»¹⁰.

<14 января 1936>

Многоуважаемая Екатерина Павловна,

в дополнение к моему письму от 11/1 13-го вечером меня снова вызывали и на этот раз взяли подписку об выезде в течение 48 ч<асов>. Завтра 15-го уже буду на месте, а квартира ликвидирована. Уверенности нет, что на месте уже известно о моем приезде. Была в Центре насчет моих дочерей и Бельской, направили в район, там еще не получено ничего ни в том, ни в другом. Уезжаю в тревоге, как-то мы объединимся.

Адрес Чудово. Дом Г. И. Успенского.

В. Успенская»¹¹.

15 января 1936 — Е. П. Пешкова телеграфировала Вере Глебовне Успенской.

<14 января 1936>

«ЛЕНИНГРАД КРАСНОЙ КОННИЦЫ 5 КВ 42 УСПЕНСКОЙ ВЕРЕ

ДАЕТСЯ РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ВЫЕЗДА
ЛЕНИНГРАДА ВАС СЕМЬЕЙ.

ПЕШКОВА»¹².

17 января 1936 — Е. П. Пешкова телеграфировала Татьяне Борисовне Борисовой, дочери Веры Глебовны Успенской.

<17 января 1936>

«ЛЕНИНГРАД, РОКШИНСКАЯ 3/5 4 БОРИСОВОЙ ТАТЬЯНЕ

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 28. Автограф.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 24. Автограф.

¹² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 26. Машинопись.

ДАЕТСЯ РАЗЪЯСНЕНИЕ ОСТАВЛЕНИИ ЛЕНИНГРАДЕ ВМЕСТЕ
УСПЕНСКОЙ ВАМ И БЕЛЬСКОЙ НИНЫ
ПЕШКОВА»¹³.

Через неделю Вера Глебовна Успенская вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

<24 января 1936>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,
хочу все подробно рассказать Вам, а то я уже запуталась и устала. 13 января с меня взяли подписку в 48 часов выехать в Чудово. Я это сделала. В Чудове почти уже согласились меня с семьей прописать. 15-го получена Ваша телеграмма и на ней от 16-го *<января>* резолюция — приостановить выселение. Я квартиру отпечатала, вернулась на свою квартиру. 20-го вечером через управдома на ее квартире предупредили Бельскую Н. А., что 21-го она должна выехать, и кв*<артиру>* опечатают. Она пошла в Центр, ей сказали, живите до распоряжения — документа не дали в ее отдел*<енин>* (2-е), без письменного распоряжения не согласились ее оставить, она уехала, кв*<артиру>* опечатали. 23-го я сама пошла к стар*<шему>* инспектору, товарищу Маргунову с Вашей телеграммой, разъясняющей, кто входит в мою семью. Когда я ему подала эту телеграмму и заявление Бельской, где она просит отменить, согласно этой телегр*<амме>* ее выезд. Он сказал, что все совершенно правильно, и что я тоже поеду. На мой вопрос, когда, он ответил, что сегодня 29/1 отдаст распоряжение о моем выезде. Пока я еще не получила. Он говорит, что это дело от 11-го ноября и надо его кончать. Ни я, ни моя семья никаких распоряжений не получали и не имели об этом никаких сведений. И теперь я не понимаю, как это могло быть. Я немного отопила дом, он стоял с осени не топлён, и меня очень беспокоило, как Н. А. Бельская будет там одна в пустом холодном и, в сущности, чужом ей доме. Вчера я послала Вам телеграмму. От Бельской нет вестей, не знаю, как она там без меня, ей, вероятно, очень трудно. Это 4 километра от делов*<ого>* центра, она больной человек. Дочь мою по ее адресу еще никуда не вызывали, и она не знает, идти ей самой выяснять свое положение или ждать. Больше всего меня беспокоят дети, у них увелич*<ены>* гланды и температура, и мы ничего не можем предпринять т*<ак>* к*<ак>* не имеем завтрашнего дня. В квартире не решаюсь устраиваться, нет сил и средств. Стоит кровать, и я на ней ночью, чтобы быть на месте.

В. Успенская»¹⁴.

В феврале 1936 — Вера Глебовна сообщила Е. П. Пешковой о получении паспортов и о своих проблемах.

<6 февраля 1936>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Я, дочь моя, Татьяна Борисовна Борисова, Нина Александровна Бельская переехали в Чудово в деревню Сябрянцы в дом Г. И. Успенского. Вчера получили местные паспорта и устроились сносно с жилищем. Считаю нужным известить Вас об этом. Не знаю только, как будет с моей пенсией. Работать я не могу. Детей пока тоже сюда перевезли, так как там еще как-нибудь надо наладить их жизнь, если мы все трое здесь.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 25. Машинопись.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 27. Автограф.

Уважающая Вас В. Успенская»¹⁵.

Позднее Вера Глебовна Успенская просила ходатайства Помполита о возвращении в Ленинград дочери к ее семье¹⁶ и разрешение было получено, дочь, Татьяна Борисовна Борисова, вернулась в Ленинград к семье.

В октябре 1936 — Вера Глебовна вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

«14 октября 36 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна,
решаюсь беспокоить Вас следующей просьбой. Как Вы знаете, я живу в Чудове и со мной внучка 10 лет и Н. А. Бельская. Дело в том, что у Н. А. Бельской очень болен старик-отец; он лежит в больнице, но его хотят выписать, т<ак> к<ак> он старый и почти безнадежный. Н. А. всегда жила с ним. Из больницы его выпишут, он будет дома совершенно один, а он глухой и слепой лежачий больной. Сюда его не довести, и медицинской помощи у нас нет — я дважды вызывала врача к внучке, и ни разу не приехали. У Нины Алек должен быть тепрь отпуск (она служит в Р<айонном> о<тделе> н<ародного> о<бразования>, 8 километров туда и обратно пешком (по распутице) — т<ак> ч<то> она без манкирования службой могла бы ухаживать за отцом. Прошу Вас, помогите ей получить хотя бы временную возможность побыть около отца. Это главная и усердная моя просьба.

Должна сказать, что для Н. А. и моей внучки лучше было бы получить возможность всегда жить в Ленинграде. Здесь мы очень заброшены и одиноки, мне это все равно, но молодому человеку и ребенку все же это очень подчас тяжело.

Простите, что беспокою Вас уважающая Вас
В. Успенская.

Р. С. Прошу Вас, Екатерина Павловна, ответить мне возможно скорее, буду Вам очень благодарна.

В. Успенская»¹⁷.

Борис Глебович Успенский, брат Веры Глебовны, вновь просил помощи Помполита в передаче сестре части гонорарных денег. В начале 1940 — Веры Глебовна Успенская вернулась в Ленинград. В феврале 1942 — скончалась во время блокады.

В 1937 — Георгий Александрович Борисов был арестован, обвинялся «в групповом терроре и подрывной деятельности». В конце 1938 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Норильлаг. В 1942 — освобожден, оставлен в Норильске ссыльным, работал в проектной мастерской, преподавал в техникуме. В 1960 — вернулся с семьей в Ленинград¹⁸.

Татьяна Борисовна Борисова после ареста и отправки мужа в лагерь работала в артели по изготовлению елочных игрушек (семье помогали братья мужа). С началом войны была эвакуирована с детьми в Омск, работала на биофабрике. В 1944 — выехала с детьми к мужу в Норильск¹⁹.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 23. Автограф.

¹⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1518. С. 23-28.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1555. С. 5. Автограф.

¹⁸ Касабова Г. И. О времени, о Норильске, о себе... memorial.krsk.ru ›memuar/Kasabova...

¹⁹ Касабова Г. И. О времени, о Норильске, о себе... memorial.krsk.ru ›memuar/Kasabova...